WHEN A SKULL BEGINS TO SPEAK

Serguey N. Yakushenkov (a)

(a) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. Email: shuilong[at]mail.ru

Abstract

Book review Wagner, K. A. (2018). *The Skull of Alum Bheg: The Life and Death of a Rebel of 1857*. New York: Oxford University Press.

Keywords

Kim A. Wagner; Alum Bheg; Indian Mutiny; Sepoy; Bengal Native Infantry; Skull; Colonial Policy

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

КОГДА ЧЕРЕП НАЧИНАЕТ ГОВОРИТЬ

Якушенков Сергей Николаевич (а)

(а) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. Email: shuilong[at]mail.ru

Аннотация

Рецензия на книгу Wagner, K. A. (2018). *The Skull of Alum Bheg: The Life and Death of a Rebel of 1857*. New York: Oxford University Press.

Ключевые слова

Ким А. Вагнер; Алам Бег; Восстание сипаев; Бенгальская армия; Индия; Череп; Колониальная политика

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Ким А. Вагнер не нуждается в представлении тем, кто занимается колониальной историей Индии, и особенно XIX в.. Его перу принадлежит интересная монография о тхагах-душителях, в основу которой легла его диссертация, а также несколько монографий, посвященных Индийскому восстанию середины XIX в.

Монография «Череп Алам Бега: Жизнь и смерть восставшего в 1857 г.» анализирует интересную историю одного из участников восстания сипаев. Перед нами увлекательный труд, сочетающий в себе научное исследование и интересный рассказ о судьбе одного из участников восстания сипаев, чья жизнь и смерть вошла во многие учебники, так как Алам Бег был одним из тех, кого англичане казнили после подавления восстания, привязав к пушкам и выстрелив сквозь них. Этот эпизод стал сюжетом многих художественных полотен, в том числе и В. Верещагина «Подавление индийского восстания англичанами». «Череп Алам Бега» слегка похож на детективный роман, но с другой стороны, а какой еще должна быть хорошая монография? Разве не должна она содержать интригу (проблему) или тайну, которую силится разгадать исследователь. В ней есть чья-то смерть, улики (череп более чем полувекковой давности), отсутствие четкой информации о судьбе жертвы. Правда, имеются определенные сведения о тех, кто стал причиной его смерти, и даже обвинения в адрес жертвы, но это все достаточно поверхностно, и не подкреплено судебной процедурой, а именно прением сторон.

Да и сам приговор вызывает сомнения: жертва привязана к пушке и убита посредством выстрела из нее. Если вдуматься, странная форма исполнения приговора, даже если и жертва была повинна. В данном случае, судьи оказывались еще большими варварами, чем те, к кому они предъявляли претензии. Что это было? Страх? Стремление посеять ужас? Акт культурной трансгрессии, во время которого якобы более цивилизованные заимствуют часть обычаев у тех, кого они считают нецивилизованными.

Ким Вагнер, как опытный детектив, пытается ответить на часть этих вопросов. Ведь перед ним сложный кейс. Череп появляется на сцене совершенно неожиданно, можно даже сказать, что вся история содержит ярко выраженные конандойловские нотки, в них не хватает только упоминания про Бейкер Стрит: в 2014 г. автор сидел в своем университетском кабинете в Квин Мэри университете в Лондоне, когда пришло письмо от незнакомой ему четы. В этом письме рассказывалось о странном черепе, найденном ими в чулане между другими ненужными вещами, оставшимися от

прежних владельцев паба «Лорд Клайд». И хотя в одной из глазниц черепа лежала записка, указывающая на то, чей это был этот череп, они не имели никаких сведений, как он попал в этот паб. В записке также указывалось, что череп принадлежал одному из восставших сипаев, который в 1858 г. был расстрелян из пушки британскими солдатами. Все их попытки узнать больше о судьбе человека, имя которого было указано в записке, были тщетны. И в конечном итоге они вышли на имя Кима Вагнера, так как в интернете была масса указаний на то, что он занимается изучением восстания в Индии.

Замените электронное письмо на неожиданный стук в дверь, и у вас возникнет картина, аналогичная тому, как начинались многие рассказы о великом сыщике Шерлоке Холмсе. Правда, доктор Вагнер совсем не похож на прославленного сыщика, и тем более на доктора Ватсона, но атмосфера некоторой таинственности в полной мере передана в этой монографии.

Правда, в ней отсутствуют погони, засады, но атмосфера исследования, часто переходящее границы *research* в *investigation* передана автором великолепно. Вне всякого сомнения, странная находка – ‘the thing’, как называли ее прежние владельцы, увлекала доктора Вагнера. В ней было столько таинственного, неясного и скрытого завесой истории, что, вряд ли, он мог устоять, чтобы не отправиться в погоню за ускользающей от нас тайной давней истории. Хотя события середины XIX в. и скрыты от нас более чем полуторавековой завесой истории, однако, еще так много вопросов, на которых так и не получено достоверных ответов. Восстание сипаев было одной из кровавых страниц истории Британского господства в Индии. И один из основных вопросов этой трагедии: кто в ней Алам Бег? Жертва или...? Герой или...? В этих событиях оказалось с обеих сторон столько невинных жертв, столько крови и страданий, столько разочарования, что они до сих пор крепко держат нас, заставляя задумываться и искать истину. Вагнер, с присущей ему вдумчивостью, открывает перед нами события, произошедшие во время восстания 1857 г. в одном из районов на севере Индии. И здесь вновь автор показывает себя и хорошим исследователем, и замечательным аналитиком. Сложность исследовательской работы данного кейса заключалась в том, что не осталось практически никаких источников, касающихся сведений по восставшим сипаям. Не были ни имён, ни каких-то биографий сипаев из 46 бенгальского туземного пехотного полка, в котором служил Алам Бег. Колониальная администрация и британские военные не утруждали

себя подобной «ерундой», хотя, возможно, они были слишком напуганы размахом восстания и жестокостью со стороны сипаев. Ведь, британским офицерам, как пытался показать автор, было сложно понять, так как еще недавно они вместе сражались против неприятеля, и британские офицеры относились к своим подчиненным индийцам как к детям, используя по отношению к ним термин «баба», т.е. *ребенок* (стр. 154). Этот ложный патернализм британской колониальной политики быстро разбился о реалии народного гнева, когда нерадивые «дети» вдруг проявили по отношению к своим «отцам», казалось бы, немотивированную жестокость, граничащую нечеловечной свирепостью. Ну а что хотели от них британские офицеры? Для чего еще набирали на службу этих индусов и мусульман, как ни убивать? Их тренировали, чтобы убивать, им за это платили жалование. И вместе с тем, офицеры видели в этом их поведении предательство и неоправданную жестокость. Но, как ни странно, они сами разжигали этот фитиль бомбы, которая и была у них в руках. Как выяснил Вагнер, нигде не сохранился список индийских солдат 46 полка, в котором служил Алам Бег, за исключением лишь трех имен тех, кто остался верен британцам. Другими словами, сипаи были для них безликой массой, призванной служить Британии и умирать за ее интересы.

Правда сохранилась масса косвенных свидетельств, повествующих об этих событиях, в том числе даже от лица жертв сипайского гнева, которые позволили ему восстановить хотя бы частично те события, который и легли в основу этой трагедии.

Но, если честно, не само восстание сипаев привлекло наше внимание и заставило обратиться к данной книге, да и взяться за рецензию. У нас, как и у самого Вагнера, была одна причина – череп. Именно он, взирая на нас пустыми глазницами (пусть и с обложки книги), «вопрошал», задавая всего один вопрос: «Почему?». Почему он оказался в британской провинции в виде этого забытого трофея военного времени? Так ли уж было характерно для представителей «просвещенной» империи собирать головы поверженных врагов? Или это был особый случай, нетипичный для поведения британцев. Но ведь с другой стороны, кто-то забрал голову убитого, сохранил ее, очистил от кожи и мягких тканей? А ведь вряд ли эту процедуру можно было назвать короткой и приятной. Почему английский офицер, поручивший кому-то выполнить эту работу, посчитал значимым сделать ее и привезти «трофей» в Британию. В записке, найденной в черепе

есть четкое указание на того, кто привез его. И Вагнер смог найти подробную информацию об этом человеке.

Но вернемся к практике сохранения этих странных трофеев. Хотя не этому аспекту колониальной истории посвящена эта монография, однако, автор рисует перед нами интересную картину отношений к данному аспекту. В качестве примера он приводит заметку в газете «Сфера» от 1911 г.:

«Это ужасное воспоминание об индийском мятеже, как нам сообщили, было размещено только что в музее Королевского института объединенных служб в Уайтхолле. Это череп сипая 49-го полка бенгальской пехоты, который был взорван из орудия в 1858 году вместе с восемнадцатью другими. Череп, как мы видим, был переделан в коробку для сигар» (стр. 6).

В заметке также говорилось, что, хотя восстание сипаев дело прошлых времен, авторы заметки не понимают, почему нельзя отнестись с пониманием к тем «диким» ужасам военного времени, поэтому они не понимают, как мог такой предмет быть выставлен на всеобщее обозрение. Они выражают надежду, что официальные органы (будь то военные или члены парламента) должным образом отреагируют на это обращение.

Появление в публичном пространстве еще такого черепа сипая свидетельствует о том, что это был не единичный случай, но отношение военных к этому «трофею» в начале XX в. было иным, чем у британской общественности.

И вместе с тем, вплоть до XX в. отношение к головам своих жертв в колониях (и не только британских) было повсеместно однообразным. И Вагнер приводит множество подобных случаев.

Судьба черепа Алам Бега, по мнению автора, служит «пронзительным напоминанием» о насилии, скрывающемся во всех коллекциях и выставках останков жителей колониальных владений, начиная с XIX века.

Мы уверены, что монография К. Вагнера не оставит равнодушными всех, кто интересуется колониальной историей Индии, а также историей европейских колоний, так как представляет читателю огромную пищу для размышления. Конечно, в книге остается масса вопросов, но которых нет ответов, но, возможно, на некоторые из этих вопросов предстоит ответить самому читателю. В любом случае она никого не оставит равнодушным.